

## Одиночество в социальном контексте повседневности

Научный руководитель – Коркия Эка Демуриевна

*Бояркина Юлия Михайловна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

*E-mail: boyarkina.yly13@mail.ru*

Мыслит всегда целая эпоха. Данная фраза довольно точно описывает то, что любое общество необходимо рассматривать лишь в контексте того времени, в котором оно существует, с ссылкой на конкретные культурные и социальные нормы, главенствующие в нем. Именно поэтому любое явление в научном сообществе необходимо изучать, опираясь на глобальные тенденции, проблемы, устойчивые паттерны поведения. Актуальность проблемы, обоснованная в любом научном труде, олицетворяет это негласное правило.

Одиночество вне научного сообщества принято рассматривать на уровне собственного психологического дискомфорта и физического отсутствия человека рядом. Однако в рамках науки необходимо мыслить гораздо шире: одиночество – социальное явление. Более того, это междисциплинарная категория, которой занимается философия, психология, социология, социальная антропология и многие другие науки. Такой активный интерес к данной проблеме можно объяснить на основе всего одного аргумента, которого будет достаточно. Феномен одиночества неразрывно связан непосредственно с личностью. С культурной эволюцией, стадии которой проходит личность сейчас и будет проходить в будущем, изменяется и само одиночество.

Этап активного изучения одиночества как научной проблемы приходится примерно на вторую половину 20 века. Особое внимание стоит уделить совместной работе Д. Перлмана и Л.Э. Пепло [2], которые выделили восемь методологических подходов к определению понятия «одиночество». Анализируя существующие научные точки зрения, однозначно можно прийти к нескольким выводам:

- влияние одиночества на личность амбивалентно: оно может стать катализатором морального упадка, возможного возникновения психических расстройств, а может являться привычной повседневной практикой личности, которая способствуют даже более продуктивной деятельности человека;
- то, какие факторы преобладают в возникновении чувства одиночества – ситуативные или характерологические – предмет научных споров.

Как биосоциальное существо, любой человек имеет социальные потребности. Различия заключаются в их характере и интенсивности. Поэтому мы можем говорить, например, об экстраверсии и интроверсии. Однако понимание и собственных, и чужих эмоций и чувств – социальный навык.

Состояние одиночества и последующее поведение дифференцировано в зависимости от объективных и субъективных условий, но неразрывно связано с социальными факторами. Именно поэтому, когда мы говорим об одиночестве, становится интуитивно понятно, что речь идет и о социальном одиночестве, которое вызвано дисгармонией между внешним миром и внутренним миром индивида.

В настоящий момент полноценных эмпирических исследований одиночества не так много. Исследователи преимущественно занимаются «группами риска»: пенсионерами,

представляющими собой домохозяйства, в которых проживает один человек; детьми, чье эмоциональное состояние довольно нестабильно (особенно при исследовании поведения подростков); группами людей, которые остро ощущали чувство одиночества в период пандемии. Однако такая выборка может дать лишь частичное представление об обществе в целом и распространении в нем одиночества. Например, последнее масштабное исследование одиночества в России было опубликовано в августе 2021 года ВЦИОМ[3], когда общество еще не оправилось от социальных последствий эпидемии COVID-19. Поэтому говорить о всемирной эпидемии одиночества нет оснований.

Сложность в исследовании одиночества, кроме всего прочего, также заключается в том, что существуют различные его классификации. Более того, категории «уединение», «синглтонство», «вынужденная изоляция» не тождественны друг другу, хотя, в общем и целом, действительно представляют собой одиночество в общепринятом понимании. Единственный возможный вариант проанализировать общества с точки зрения распространения в нем одиночества – качественные исследования, а конкретно, глубинные интервью. Так, Э. Кляйненберг в книге «Жизнь соло: новая социальная реальность» [1] с помощью данного метода смог сделать уникальные выводы и описать перспективу становления новой социальной реальности, по его мнению.

Именно поэтому в исследовании любой научной проблемы необходимо знать ее контекст: те условия, в которых она существует. При изучении феномена одиночества необходимо также учитывать процессы глобализации (а также глокализации), цифровизации, индивидуализации и психологизации общества.

Перейдем к выводам:

- одиночество – социальное явление;
- для репрезентативных данных нужна выборка, не сосредоточенная на определенной категории населения;
- получение актуальных и валидных данных возможно с помощью глубинного интервью;
- одиночество может быть позитивной повседневной практикой.

### Источники и литература

- 1) 1. Эрик К. Жизнь соло: Новая социальная реальность / К. Эрик. – Москва: Альпина Пабlisher, 2016. – 279 с. – ISBN 978-5-91671-303-9.
- 2) 2. Perlman D., & Peplau, L. A. (1982). Theoretical approaches to loneliness. In L. A. Peplau & D. Perlman (Eds.), *Loneliness* (pp. 123-134). New York: Wiley.
- 3) Одиночество и как с ним бороться // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja>.